

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

А.С. Бондарев*

Правовая антикультура: понятие и формы выражения

Научная теория ценности начала складываться только в Новое время, после того, как «решающий шаг к ней сделал Кант, он “развел” истину, красоту и благо, истиной занимается рассудок, а ценностью, так посчитали последователи Канта, разум, точнее, разумная воля. К XX в. сложились все условия для развития учения о ценности»¹. В двадцатом столетии философы буквально всех основных направлений – и феноменологи, и герменевты, и аналитики, и постмодернисты – проблему ценностей выдвинули на первый план. Важно то, «что во всех современных философских направлениях ценность понимается одинаково, по крайней мере, в одном отношении. Ценность – это интерпретационный конструкт... Ценность – это интерпретация, в которой субъект выражает свои предпочтения»². Эти предпочтения выражаются в оценках. На практике часто для определения ценности тех или иных факторов успешно обходятся только двумя оценками: хорошо – плохо, прекрасно – безобразно, добро – зло и т.д.

Когда в 60–70-е гг. прошлого века в орбите исследования отечественных философов с позиций теории ценности оказались все общественные явления, то положительные из них, способствующие прогрессу общества (свобода, справедливость, непримиримость к насилию, ответственность и т.п.), были отнесены к культурным, а те, что препятствуют общественному прогрессу (стяжательство, взяточничество, культ силы, безответственность, преступность и т.п.), – к антикультурным.

В то же время вслед за философами обратились к изучению правовых культурных ценностей и юристы, которые еще в советской юридической науке заостряли внимание на значении правовой культуры народа для демократизации всей правовой сферы жизни общества. Исследование правовой культуры усилилось в связи с задачей построения правового государства. Данному феномену посвящены многочисленные научные статьи и монографии, а также кандидатские и докторские диссертации. Видимо, вполне оправдано, что отечественная юридическая наука своим детальным исследованием правовой культуры – этого мощного правового инструмента формирования гражданского общества и правового государства – обеспечивает тем самым ее эффективное практическое использование.

* Доцент кафедры теории и истории государства и права Пермского государственного университета, кандидат юридических наук.

¹ Канке В.А. Основы философии. М., 2001. С. 134.

² Там же.

Вместе с тем правовая культура затмила собой прямо противоположный правовой феномен, свой антипод – правовую антикультуру. Это сложное и широко распространенное в современном российском правовом пространстве явление явно незаслуженно обойдено вниманием юридической науки. Только отдельные формы правовой антикультуры исследуются некоторыми учеными и притом весьма автономно. Больше всего был изучен правовой нигилизм. И лишь в 2006 г. автором была предпринята попытка комплексного исследования правовой антикультуры как системного правового общественного явления, противостоящего правовой культуре³.

Не будет ошибкой утверждение, что исследование правовой антикультуры в любом правовом обществе актуально всегда. Она серьезно дезорганизует правовую жизнь не только отдельных субъектов права, но и всего общества в целом, «разъедая» его правовую культуру.

Эффективная борьба с правовой антикультурой (сведение ее к предельному минимуму) возможна, если хорошо знать данное явление: его природу, сущность, содержание и формы выражения.

Правовая антикультура есть антипод правовой культуры современного российского общества. Поэтому представляется возможным разделить субъектов, действующих в правовом пространстве современной России, на два противоположных вида: правокультурных и правоантикультурных. Каждый из них – носитель как правовой культуры, так и правовой антикультуры, но только в различных пропорциях. Соответственно глубоко понять правовую антикультуру в отрыве от правовой культуры невозможно.

Начало исследованию правовой культуры положено в конце 70-х гг. Оно обнаружило большое разнообразие мнений представителей гуманитарной науки в понимании культуры вообще и правовой культуры в частности. На первом этапе исследования культуры наиболее распространенным был подход, фиксирующий ее предметную сторону. Культура трактовалась как совокупность материальных и духовных ценностей, являющихся результатом общественно-исторической трудовой деятельности человека. Эта точка зрения была сформулирована в работах Г.Г. Карпова, А.Г. Спиркина. Так, А.Г. Спиркин, писал: «К культуре относится все то, что противостоит природе, т.е. девственной природе, как нечто возделанное и созданное трудом человека»⁴.

Второй этап исследования культуры заложил фундамент ее понимания в качестве совокупности ценностей культурной деятельности. Этот подход был предложен В.М. Межуевым, который понимал культуру в двух смыслах: широком и узком. Культура в широком значении, по его мнению, есть «совокупность материальных и духовных ценностей, являющихся результатом общественно-исторической трудовой деятельности человечества»⁵. Культура в узком смысле – это уже достигнутые результаты духовной деятельности людей, которые нельзя «свести к простой совокупности духовных ценностей... Духовная культура есть производство, распределение и потребление духовных ценностей; она является единым процессом созидания и освоения всего духовного богатства общества»⁶.

³ См.: Бондарев А.С. Правовая антикультура в правовом пространстве общества. Пермь, 2006.

⁴ Спиркин А.Г. Курс марксистской философии. М., 1964. С. 440.

⁵ Межуев В.М. Понятие культуры // Коммунизм и культура. М., 1966. С. 33.

⁶ Там же.

Аналогичное понимание культуры как процесса именно духовной деятельности развивали в своих работах Э.А. Баллер и Н.С. Злобин⁷.

Третий подход к пониманию культуры сводит ее не ко всей, а только к творческой деятельности людей как воплощению в ней интеллектуальных сил общества. Это процесс творческой деятельности людей, опредмечивающийся в определенных результатах этой деятельности⁸.

Таким образом, в понимании культуры как некой совокупности продуктов, результатов и ценностей человеческой деятельности преодолена ограниченность, связанная с отвлечением культуры от человека. В центре проблем культуры теперь стоит человек как создатель, носитель и потребитель культурных ценностей, поскольку «действительным содержанием культуры оказывается процесс постепенного развития человеческих сил и способностей, воплощающихся во всем богатстве и многообразии создаваемых людьми предметной действительности»⁹.

Э.В. Соколов, однако, справедливо возразил против связи культуры только с творческой деятельностью людей. «Общество, — заметил он, — нуждается не только в преобразовании, но и в поддержании традиций, в сохранении памятников культуры. Любая деятельность общества — практическая и теоретическая, материальная и духовная — наряду с творческим аспектом включает в себя аспект функционирования и аспект усвоения культуры»¹⁰.

Все три философских подхода к культуре содержат одну важную мысль — к культуре относятся лишь положительные достижения человека и общества. Но культуре противостоит антикультура, включающая в себя все факторы отрицательной человеческой деятельности, препятствующие нормальному развитию человека и общества.

Как видно из вышеприведенных дефиниций, философская мысль не выработала единого понимания культуры. Нет его и в современной науке. Так, по мнению культуролога В.И. Полищука, в науке насчитывается более 400 определений понятия «культура», которые характеризуются различными подходами. Вслед за Л.Е. Кертманом он выделяет три основных подхода: антропологический, социологический, философский.

Согласно антропологическому подходу культура — это «все, что создано веком, будь то материальные предметы, внешнее поведение, символическое поведение или социальная организация» (Л. Бернард).

Культура в социологическом смысле — «это прочные верования, ценности и нормы поведения, которые организуют социальные связи и делают возможной общую интерпретацию жизненного опыта» (У. Бекет).

В философском значении культура понимается как «содержание» или способ бытия общества (В.И. Полищук) либо как «относительно постоянное нематериальное содержание, передаваемое в обществе при помощи процесса социализации» (Г. Беккер).

В современных отечественных исследованиях феномена культуры можно найти все три подхода к ее пониманию: и антропологический, и социологический, и философский. Наиболее распространенным, по мнению культуролога В.И. Полищука, «является представление о культуре как о

⁷ Культура. Творчество. Человек. М., 1970.

⁸ См.: Основы марксистско-ленинской теории культуры. М., 1976.

⁹ Там же. С. 19.

¹⁰ Соколов Э.В. Культура и личность. Л., 1972. С. 61.

совокупном результате деятельности человека. Некоторые авторы включают в понятие культуры и саму деятельность»¹¹. Неудивительно, что и юристы как тогда (в 60–70-е гг. прошлого века), так и ныне термин «правовая культура» используют для обозначения разнообразных фрагментов правовой действительности.

В одном случае под правовой культурой понимают некоторую совокупность духовных ценностей, связанных с реализацией права. Правовая культура — это совокупность знаний, навыков применения, соблюдения и использования законов, а также их глубокое уважение¹². В другом случае к правовой культуре относят более широкий набор духовных ценностей и не только правовых. Так, к примеру, по мнению В.М. Чхиквадзе, «правовая культура — это система определенных правовых идей, нравственных норм и других духовных ценностей, формирующих правосознание и направляющих поведение социальных групп, коллективов и отдельных личностей в соответствии с требованиями социалистического права и законности»¹³.

В юридической литературе встречаются и такие представления о правовой культуре, которые, в сущности, отождествляет ее со всей правовой системой. Так, В.И. Каминская и А.Р. Ратинов в весьма интересной статье «Правосознание как элемент правовой культуры» под правовой культурой понимают систему овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права, и их отражение в сознании и поведении людей. Раскрывая содержание данного феномена, они пишут: «На наш взгляд, в состав правовой культуры входят следующие наиболее крупные культурные компоненты: право как система норм, выражающих государственные веления; правоотношения, то есть система общественных отношений, регулируемых правом; правовые учреждения как система государственных и общественных организаций, обеспечивающих правовой контроль, регулирование и исполнение права; правосознание, то есть система духовного отражения всей правовой действительности; правовое поведение (деятельность) как правомерное, так и противоправное»¹⁴.

Э.В. Кузнецов, В.П. Сальников, И.В. Асеев высказали точку зрения о правовой культуре в широком и узком значениях. «Правовая культура в широком смысле слова, — пишут они, — это совокупность элементов юридической надстройки в их реальном функционировании. Правовая культура в узком смысле слова — явление, выражающее собой развитость социальных качеств личности (субъекта права), характеризующих ее

¹¹ Цит. всех вышеназванных авторов по: Полищук В.И. Культурология. М., 1998. С. 16–19.

¹² См., например: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966; Лукашева Е.А. В.И. Ленин о правовой законности // Социалистическая законность. 1964. № 4. В более поздней работе у С.С. Алексеева другой взгляд на правовую культуру: «Это состояния правосознания, законности, совершенство законодательства и юридической практики, выражающее утверждение и развитие права как социальной ценности» (Проблемы теории права. Свердловск, 1972).

¹³ Чхиквадзе В.М. Законность и правовая культура на современном этапе коммунистического строительства // Коммунист. 1970. № 14. С. 51.

¹⁴ Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. С. 43.

правосознание, уровень и характер овладения или преобразования ею своей социальной сущности, социального опыта»¹⁵.

Основываясь на анализе приведенных выше представлений философов и юристов о культуре вообще и правовой культуре как одной из ее разновидностей в частности, можно сделать следующие выводы: правовая культура — явление социальное, представляет собой необходимую часть общечеловеческой культуры, функционирует в социально неоднородном противоречивом обществе, которое нуждается в правовых средствах своего жизнеобеспечения. Правовая культура обладает своим, только ей присущим содержанием, отличным от всех других правовых явлений: правосознания, права, правоотношений и т.д. Она не может быть совокупностью всех правовых явлений общества, как представили ее В.И. Каминская и А.Р. Ратинов. Она не может быть широкой либо узкой, поскольку носит целостный характер. Категория «правовая культура» характеризует не те или иные правовые ценности, а субъектов права (коллективных и индивидуальных); отражает и фиксирует степень их правовой развитости и правового совершенства; определяет уровень способностей субъектов права качественно творить и эффективно использовать необходимые правовые средства для достижения своих правомерных целей, интересов и потребностей.

Правовая культура — явление конкретно-историческое. Ибо степень правовой развитости, правового совершенства субъекта права находится в прямой зависимости от конкретно-исторической ступени развития цивилизации и ее правовых ценностей. Такое понимание правовой культуры было изложено в докладе «Понятие и значение социалистической правовой культуры» на Пермской областной научной конференции еще в 1980 г.¹⁶ Его более углубленное и развернутое обоснование дано нами несколько позже в статьях «Понятие правовой культуры» и «Структура правовой культуры»¹⁷. Представляется, что в данном случае мы близки к понятию «культура», которое употребляли в трактатах и письмах еще ученые Древнего Рима.

Так, например, в своем трактате о земледелии писатель и государственный деятель Марк Понтий Котон (234—149 гг. до н.э.) поучает приобретателя земельного участка: «не лениться и обойти покупаемый участок земли несколько раз; если участок хорош, чем чаще его осматривать, тем больше он будет нравиться. Вот это самое “нравиться” должно быть непременно. Если его не будет, то не будет и хорошего ухода, т.е. не будет культуры»¹⁸. Правовая культура существует, в первую очередь, не где-нибудь, а в сознании необходимости и положительной оценке субъектами права своего «правового поля деятельности». Это «поле» должно им «нравиться» и тогда за ним будет их надлежащий уход — будут создаваться качественные правовые законы, нормы которых будут использоваться, исполняться, соблюдаться и применяться в полной мере под воздействием соответственного правосознания субъектов права.

¹⁵ Асеев И.В., Кузнецов Э.В., Сальников В.П. Теория государства и права (определения, схемы, литература). М., 1979. С. 82.

¹⁶ См.: Областная научная конференция: Сборник статей. Пермь, 1980.

¹⁷ Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Сборник деп. в ИНИОН АН СССР 29.04.83. № 12847 и 31.05.84. № 16977.

¹⁸ Цит. по: Полищук В.И. Культурология. М., 1998. С. 9.

Наше понимание правовой культуры не поколебали, а наоборот, укрепили периодически возникающие и по сей день дискуссии по выяснению содержания данного весьма сложного понятия как в философской, так и в юридической науках. Так, в отечественной юридической науке и сегодня существуют полярные подходы к понятию «правовая культура». Правовая культура — это «совокупность правовых ценностей, выработанных человечеством, отражающих прогрессивно-правовое развитие общества», — считает Н.Н. Вопленко¹⁹; это «совокупность знаний и навыков, умение применять их на деле, обеспечить законность», — утверждают П.П. Баранов и А.П. Окусов²⁰; это «качественное состояние жизни общества» — мнение Л.А. Морозовой²¹; это «совокупность всех позитивных компонентов правовой деятельности в ее реальном функционировании, воплотившая достижения правовой мысли, юридической техники и практики», — пишет В.П. Сальников²²; это «обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека», — считает А.П. Семитко²³.

По мнению Е.А. Певцовой, в современной юриспруденции насчитывается около 250 различных определений правовой культуры²⁴, что подчеркивает ее многосторонность и многоаспектность как социального феномена. Действительно, правовая культура, равно как и правовая антикультура, есть «живые» явления человеческого общения. Они присутствуют только в правовом сознании и правомерном либо неправомерном поведении всех субъектов права, действующих именно в данное время и в данном правовом пространстве. Субъекты права — носители правовой культуры и правовой антикультуры данного конкретного типа. С уходом с исторической арены того или иного типа общества уходят и формы его правовой культуры.

Так, к примеру, рабовладельческая правовая культура исчезает вместе с рабовладельческим обществом и регулирующим его жизнь рабовладельческим типом права. В свою очередь, феодальное общество, пришедшее ему на смену, и все субъекты права в нем не могут жить и действовать по рабовладельческим законам. Они должны научиться создавать эффективные феодальные законы, а также уметь ими пользоваться для достижения своих правомерных целей: неукоснительно соблюдать правовые запреты, исполнять установленные правом обязанности и использовать свои правомочия в феодальных правовых рамках. Субъекты же правоприменения должны знать и уметь принимать только законные, обоснованные и справедливые по феодальным меркам акты применения норм права.

¹⁹ Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура. Волгоград, 2000. С. 41.

²⁰ Баранов П.П., Окусов А.П. Аксиология юридической деятельности. Ростов н/Д, 2003. С. 72.

²¹ Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2002. С. 370.

²² Общая теория государства и права. Академический курс / Под ред. М.Н. Марченко: В 3 т. М., 2002. Т. 3. С. 362.

²³ Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. М., 1999. С. 307.

²⁴ Певцова Е.А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Российское право. 2004. № 3. С. 73.

Правовая культура, равно как и правовая антикультура, имеют две стороны, неразрывно связанные между собой, обуславливающие друг друга: внешнюю — видимую и внутреннюю — невидимую. Видимая (внешняя) сторона правовой культуры предстает в форме правомерного поведения, а невидимая (внутренняя) находится в правосознании субъектов права в виде их правовых знаний и правовой убежденности, мотивирующих и направляющих их правомерную деятельность.

Видимая сторона правовой антикультуры предстает в виде неправомерного поведения субъектов права, а невидимая — находится внутри их правосознания в форме несформированных правовых знаний, правовых предубеждений, мотивирующих и направляющих их неправомерную деятельность. Антикультура субъектов права через их неправомерное поведение, разрастаясь через подражание ей людей с низким уровнем правовых знаний и умений, недостаточно сформированной правовой убежденностью, несет в общество правовую десоциализацию.

Правовая культура, как и правовая антикультура, субъектов права может быть также материализована (опредмечена) и выражена в тех или иных предметах правовой культуры и антикультуры. К примеру, правовая культура законодателя материализуется в таких предметах его культуры, как опубликованные им правовые законы либо правовые прецедентные судебные решения и т.д.; правовая культура ученого-юриста может быть выражена в форме научной статьи, монографии на правовую тему, в виде проекта нормативного правового акта и т.п.; правовая культура рядовых граждан опредмечена в письменных правомерных договорах (на папирусе, бересте как в древности, а теперь — на бумаге, дискетах, дисках и т.д.), в письмах депутатам законодательных собраний с предложениями принятия нового правового нормативного акта либо изменения и дополнения уже существующих и т.п.

Произведенные на свет субъектом права предметы правовой культуры начинают «жить» своей самостоятельной жизнью, наряду с его «живой» правовой культурой, оказывая самостоятельное воздействие на правовую жизнь общества, причем, возможно, даже не то, на которое рассчитывал их создатель. А в ряде случаев предметы правовой культуры являются передаточным первостепенным средством воздействия правовой культуры одних субъектов права на правовую культуру других.

Таким образом, через правовые нормативные акты, акты правоприменения и т.д. правовая культура общества оказывает воздействие на субъектов индивидуальных и групповых правовых культур.

Предметы правовой культуры и правовой антикультуры могут действовать, оказывать влияние в той или иной мере не только при жизни, но и после «смерти» их создателей и носителей — индивидуальных и коллективных субъектов права. Причем это влияние на судьбы правовой культуры последующих поколений и типов правовых культур не только одной, но и многих стран, а возможно, и всего человечества может быть весьма существенным, как, к примеру, предметов римской правовой культуры.

Так, серьезный исследователь эпохи формирования права Западной Европы Г.Дж. Берман подробно прослеживает огромное влияние предметов римской правовой культуры на этот процесс, в частности, два направления влияния: через каноническое право и через университеты. Изучая корни канонического права, Г. Берман приходит к выводу, что «церков-

ные законы как на Западе, так и на Востоке испытали сильное влияние римского права. Были заимствованы различные понятия и нормы классического и постклассического римского права, особенно в вопросах собственности, наследования и договоров. В дополнение к этому компиляции Юстиниана и его преемников на Востоке содержали большое количество императорских предписаний относительно литургии и теологии, равно как и церковной власти. На Западе церковные предписания частенько издавались королями и императорами. Франкские императоры даже заявляли, что унаследовали власть над церковью вместе с мантией римского императора. Более того, в раздробленной на кланы Западной Европе считалось, что церковь — носительница римского права. В кодексе рипуарских франков VIII в. было прямо записано: «Церковь живет по римскому закону»²⁵.

Г.Дж. Берман называет те вопросы, по которым церковные законы особенно заимствовали римские нормы права: «1) церковные финансы и собственность; благотворительные отказы имущества; право владения, пользования и распоряжения церковными землями и зданиями; 2) церковная власть (власть назначать на церковные должности, процедуры улаживания споров между священниками, дисциплинарные санкции); 3) отношения между светскими и церковными властями...; 4) преступления, например перечень покаяний, налагаемых за разные проступки, включая убийства и лжесвидетельство; 5) брачно-семейные отношения, например препятствия к заключению брака, законнорожденность детей, расторжение брачных уз...»²⁶. «На Западе римское право Юстиниана считалось идеальным правом, писаным воплощением разума, принципы которого должны руководить правовым регулированием повсюду, и в церкви, и в светских государствах»²⁷.

Продукты римской правовой культуры (законы, кодексы, отдельные нормы римского права, целые правовые институты, письменные заключения по тем или иным конкретным юридическим вопросам крупных римских ученых и т.д.) оказали огромное влияние на правовую культуру Европы не только через систему канонического права, но и через обработку и распространение его через европейские университеты.

Как пишет Г.Дж. Берман, к концу XI в. вновь открытые и переписанные тексты римского права «начали изучать в разных городах Италии и других стран. Студенты объединялись и нанимали на год учителя, чтобы он объяснял им эти тексты». Одним из первых, ставший в XII–XIII вв. наиболее крупным и образцовым, был университет в г. Болонье, где «одновременно изучали право до десяти тысяч студентов». По мнению ученого, важно, что в Болонье с самого начала преподавался «текст римского права, составленный юристами Юстиниана в VI в. Возможно даже, что сама школа была основана в основном для изучения этого текста»²⁸. Сохранившийся основной «продукт» давно «умершей» развитой римской правовой культуры «состоял из четырех частей: Кодекса, в который входили ордонансы и решения римских императоров до Юстиниана; Новелл, содержащих законы самого Юстиниана; Институций, краткого учебника

²⁵ Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1994. С. 196.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 200.

²⁸ Там же. С. 131.

для начинающих студентов-юристов; Дигест в пятидесяти книгах, в которых было собрано множество отрывков из сочинений римских юристов по весьма широкому кругу правовых вопросов. В переводе на современный английский язык Кодекс занимает 1034 страницы, Новеллы – 562 страницы, Институции – 173 страницы, а Дигесты – 2734»²⁹.

Интересен процесс распредмечивания весьма древнего «продукта римской правовой культуры» в школах права XII столетия. Первостепенное значение в них отдавалось изучению Дигест, причем чтению их текста вслух. Лекция преподавателя состояла в том, что он читал вслух текст Дигест, а студенты следили за ним по своим взятым обычно в аренду рукописям и делали необходимые поправки. Если купить тексты студент был не в состоянии, то ему приходилось заучивать их наизусть. После чтения текста учитель растолковывал (как говорилось – глоссировал) его слово за словом, строчка за строчкой. Студенты записывали диктуемое между строчками своих копий – текстов.

Российские историки права также отмечают ту важную роль, которую сыграли университеты в «открытии» римского права для Западной Европы. Именно они во многом способствовали новому (второму) рождению римского права в XI–XII вв. Через глоссы, усовершенствовавшие и форму, и в некотором роде содержание римского права, оно стало годным к правовому регулированию бурно зарождающихся буржуазных экономических отношений, особенно торговых. Ученые подчеркивают: «Школа глоссаторов проделала огромную работу по восстановлению и обработке классического римского права, по разъяснению устаревших или ставших к тому времени малопонятных текстов и терминов, по внутреннему упорядочиванию правовых памятников (прежде всего Дигест)». И далее: «Зарождающиеся буржуазные отношения не могли пробиться сквозь гущу правовых обычаев и чисто феодального права, рассчитанного на замкнутое общество, римское же право содержало в себе точные и готовые формулы закрепления абстрактной частной собственности и торгового оборота. Не случайно центром возрождения римского права стали города-республики Северной Италии, которые переживали в XI веке экономический подъем и представляли собой в то время наиболее развитый в хозяйственном отношении регион Европы»³⁰. В рецепции римского права нуждалась перестройка и социальной, и духовной сфер жизни преобразующегося общества того времени. «Рецепцию римского права поддержала католическая церковь, увидевшая в нем средство, способное поддержать каноническое право и притязание пап на мировое господство. Рецепцию в конечном счете санкционировала и королевская власть, стремившаяся к централизации, а следовательно, и к юридизации всей общественной и государственной жизни»³¹.

Из сказанного следует, что как правовая культура, так и правовая антикультура субъектов права (индивидов, социальных групп и общества в целом), находятся во взаимодействии друг с другом как непосредственно, так и опосредованно. Непосредственно это происходит через внешне видимую, наблюдаемую именно в данный момент деятельность этих субъек-

²⁹ Берман Г. Дж. Указ. соч.

³⁰ История государства и права зарубежных стран / Под ред. О.А. Жидкова, Н.А. Крашенинниковой. М., 1988. С. 196–197.

³¹ Там же. С. 197.

ектов права в правовом пространстве – правовое поведение, правомерное либо неправомерное.

Непосредственно наблюдая то или иное правовое поведение действующих субъектов права, каждый субъект права так или иначе подвергает его анализу и собственной оценке, которая может быть как положительной, так и отрицательной. Если положительную оценку данного субъекта права получило наблюдаемое им правомерное поведение, то это способствует развитию и совершенствованию его собственной правовой культуры, а если неправомерное, то происходит пополнение его антиправовой культуры.

Опосредованно правовая культура и правовая антикультура субъектов права как при их жизни, так и после взаимодействуют через свои продукты – правовые нормативные акты, правоприменительные акты, научные произведения тех или иных ученых-правоведов, правовые договоры субъектов права и многие другие продукты правовой культуры и правовой антикультуры.

Правовая антикультура в правовом пространстве любого общества проявляется в различных формах. В отечественной юридической науке, видимо, по этой же причине правовая антикультура как целостное явление, противостоящее правовой культуре, не исследовалась. Правовая культура по-прежнему изучается в отрыве от правовой антикультуры, тогда как в жизни они сосуществуют постоянно.

В последние годы в юридической науке были исследованы такие явления, как правовой инфантилизм, правовой дилетантизм, теневое право, правовая демагогия, правовой нигилизм и другие, однако в отрыве от своего родового понятия «правовая антикультура», что, естественно, дезориентирует не только ученых-теоретиков, но и практиков, участвующих в борьбе с этим правовым недугом. Все вышеназванные правовые явления есть формы выражения «правовой антикультуры субъектов права», а потому они имеют множество общих черт и эффективно бороться с каждым из них неразумно. Следует формировать программу минимизации правовой антикультуры в целом в правовом пространстве страны. Кратко рассмотрим и сопоставим содержание указанных выше конкретных форм правовой антикультуры.

Правовой инфантилизм характеризуется неполнотой требуемых правовых знаний, несформированностью твердых положительных правовых установок при личной уверенности субъекта права в обладании глубокими правовыми познаниями.

Правовой дилетантизм – небрежное отношение к праву, правовым ценностям, вызванное не умыслом достижения противоправных целей, а отсутствием достаточных правовых знаний.

Правовая демагогия – разновидность социальной демагогии с общественно опасным противоправным обманным намерением субъекта права эффективно воздействовать на правовые чувства, знания и действия доверяющих ему людей посредством ложного одностороннего либо грубо извращенного представления правовой действительности для достижения собственных порочных корыстных целей, обычно скрываемых под видом пользы народу и благосостояния государства.

Правовой идеализм (фетишизм) заключается в незнании природы и сущности права, вследствие чего преувеличиваются его регулятивные возможности, всеисилие в жизни общества.

Правовой нигилизм — наиболее опасный и широко распространенный в современном правовом пространстве феномен. Принято считать, что термин «нигилизм» происходит от латинского слова «*nihil*», которое переводится как «ничто», «ничего». Нигилизм означает крайне негативное отношение к любым общепринятым социально необходимым ценностям; решительно отрицая эти ценности, нигилизм не выдвигает никаких позитивных программ. В зависимости от содержания отрицаемых ценностей различают нигилизм нравственный, политический, правовой и т.д. Н.И. Матузов обратил внимание на то, что при анализе нигилизма следует иметь в виду: не всякое отрицание чего-либо в обществе есть нигилизм. Нигилистическое и диалектическое отрицания — разные вещи, последнее шире первого (нигилистического)³².

Сопоставление отрицания нигилистического и диалектического принципиально важно, так как позволяет дать более углубленное понимание нигилизма. Нигилистическое и диалектическое отрицания, на наш взгляд, различаются не по широте охвата, а по характеру отрицаемого. Диалектическое отрицание призвано устранить устаревшее, отжившее, сохранив и развив все положительное в общественной жизни, а нигилистическое отрицание не признает объективно необходимые в данных условиях социальные ценности. К примеру, анархисты отрицают государство и право в социально противоречивом, неоднородном обществе, без которых оно нежизненно.

Будучи разновидностью социального нигилизма, правовой нигилизм отрицает исторически необходимое данному обществу право, не признает его социальной ценности и проявляется в негативно-отрицательном, неуважительном отношении ко всему правовому — праву, законности, правопорядку и т.д. Он не сопряжен с позитивной программой совершенствования какой-либо сферы общества, следовательно, несет лишь разрушительное начало. Таким образом, правовой нигилизм принципиально отличается от конструктивной правовой критической оценки несовершенных сторон функционирующих правовых систем.

В соответствии с вышеизложенным вряд ли можно согласиться с выводами К.Г. Федоренко «о позитивности правового нигилизма» и о том, что «чем выше уровень правового нигилизма, тем динамичнее право», изложенными в его кандидатской диссертации. «Впервые в отечественном правоведении, — пишет он, — на базе наиболее общих онтологических свойств, с учетом реалий современности, выдвинута и обоснована гипотеза о позитивности правового нигилизма как непосредственной характеристики ценности (полезности) права для общества, интерпретационной и правоприменительной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, их места и роли в жизни социума. Позитивность определяется и тем, что правовой нигилизм предстает как специфический социальный ориентир, указывающий вектор ведущих негативных тенденций в юридической сфере, без которого становится затруднительным поиск погрешностей и изъянов права, неосуществимыми оказываются многие направления его совершенствования»³³. И несколько ниже следует

³² См.: Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2. С. 19.

³³ Федоренко К.Г. Правовой нигилизм: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 7.

одно из более конкретных положений, разъясняющих вышеприведенные общие выводы: Несовершенство норм права, отражающееся в нигилистической оценке, является источником, мотивом и двигателем поисков новых юридических конструкций³⁴.

По сути дела К.Г. Федоренко правовой нигилизм сводит к отрицанию несовершенных, некачественных правовых явлений в действующей правовой системе страны, а не к отрицанию самого права как жизненно необходимой ценности. Здесь термин «правовой нигилизм» наполняется иным содержанием, чем общепринято в нашей науке. «Под правовым нигилизмом принято понимать, — отмечает Л.А. Морозова, — негативное или скептическое отношение к праву вплоть до полного неверия в его возможности решать социальные проблемы»³⁵. Более развернутое определение дает Э.Ю. Соловьев: «Правовой нигилизм — разновидность социального нигилизма, его сущность в общем негативном отрицательном, неуважительном отношении к праву, законам, нормативному порядку, а с точки зрения корней, причин — в юридическом невежестве, отсталости, правовой невоспитанности основной массы населения и др.»³⁶.

На наш взгляд, совершенствовать правовую систему, постоянно приводить все ее элементы в более качественное состояние способны только люди, обладающие достаточно высоким уровнем правовой культуры и минимом правовой антикультуры, снижающей качество правовой жизни общества. Предельно негативным видом правовой антикультуры, как сказано выше, является правовой нигилизм, отрицающий саму ценность права.

Сопоставление содержания таких правовых явлений, как правовой инфантилизм, правовой дилетантизм, правовая демагогия, правовой идеализм, правовой нигилизм (возможны, видимо, и другие) базируется на незнании права, правовых заблуждениях, несформированности твердых правовых убеждений (установок), непонимании ценности права для личности и общества, все они свойства определенных субъектов права, носителей этих правовых пороков.

³⁴ Федоренко К.Г. Указ. соч. С. 11.

³⁵ Морозова Л.И. Теория государства и права. М., 2003. С. 263.

³⁶ Соловьев Э.Ю. Правовой нигилизм и гуманитарный смысл права // Квинтэссенция: Философский альманах. М., 1990. С. 270.